

Чёрное небо, без единой звезды, лишь высоко висящая луна, по которой плыли тонкие облака. Ветер был сильным, но не мешал лунному свету струиться вниз.

Яркий лунный свет, словно вода, лился на землю.

Некоторые его лучи падали на лагерь мародёров, во двор жилища Сюй Цина, освещая две фигуры у входной двери.

Седьмой владыка в пурпурной мантии, заложив руки за спину, долго стоял там. В лунном свете его старое лицо было задумчивым, он о чём-то размышлял.

Слуга рядом не смел беспокоить, молча ожидая.

Что касается окружающих бродячих собак, то, казалось, в их глазах этих двоих не существовало, они не могли их почувствовать, поэтому лежали, не проявляя никакой реакции.

Вокруг было тихо, лишь изредка доносился смех и крики из района внешнего кольца лагеря.

В комнате после тех двух фраз тоже воцарилась тишина, лишь слабо доносились звуки дыхания.

Спустя минут пятнадцать, стоявший у двери Седьмой владыка легко вздохнул. Он не стал открывать дверь, а развернулся и пошёл прочь.

— Дай ему жетон, — тихо сказал Седьмой владыка, дойдя до ворот двора.

— Какого цвета? — спросил слуга.

— Самый обычный. И не нужно ему много говорить, — Седьмой владыка вышел за ворота двора и постепенно удалился.

Глаза слуги сузились, в его сердце поднялись волны.

За те дни, что он следовал за Седьмым владыкой в лагере, он своими глазами видел, как тот несколько раз обращал внимание на этого Малыша.

Затем Седьмой владыка поздоровался с мастером Баем. Всё это дало ему понять, что удача улыбнулась Малышу, поэтому в прошлый раз он и спросил, не дать ли ему жетон.

Жетон — это право на поступление в Семь Кровавых Глаз. Только тот, у кого есть жетон, может принять участие в испытании. Если он пройдёт его успешно, то сможет стать учеником секты.

Жетоны были разных цветов. Пурпурный — самый высокий, означал, что после прохождения испытания ты станешь главным учеником. Жёлтый — средний, означал статус внутреннего ученика. А белый — самый обычный, указывал на положение внешнего ученика.

Слуга полагал, что Седьмой владыка даст как минимум жёлтый жетон, но сейчас это был всего лишь белый, и... ещё он подчеркнул, что не нужно много говорить.

Такая необычная ситуация заставила его задуматься, сердце забилося быстрее.

"Есть только один ответ: Седьмой владыка очень ценит этого ребёнка. Он не просто хочет принять его в секту, он задумал... взять его в ученики? Поэтому он хочет испытать его? Первые три принца вошли именно так. Неужели на Седьмом пике появится четвёртый личный ученик?"

Слуга хорошо понимал вес слов "личный ученик". Можно сказать, что как только кто-то становился личным учеником Седьмого владыки, на него сразу же обращали внимание все силы на континенте Южного Феникса.

Но он также чувствовал, что это маловероятно, ведь Седьмой владыка уже давно не брал учеников.

Как бы то ни было, ему нужно было обратить особое внимание на этого Малыша. Подумав об этом, слуга глубоко вздохнул, собрался с мыслями и медленно постучал в дверь Сюй Цина.

Как только стук донёсся до комнаты, шёпот из комнаты мгновенно прекратился.

В следующее мгновение на губах слуги появилась улыбка, его тело рассеялось и исчезло, а затем появилось за комнатой!

В углу стены за комнатой была дыра, хорошо спрятанная, заложённая кирпичами. Казалось, её вырыли уже давно.

В этот момент из неё быстро вылез Сюй Цин. Он собирался обойти дом и посмотреть, кто стучал, но в следующий момент, когда появился слуга, он резко остановился.

Зрачки Сюй Цина сузились. Он смотрел на внезапно появившуюся фигуру, словно втиснувшуюся в его поле зрения, и его сердце упало в пятки.

Перед ним стоял мужчина средних лет в серой мантии, с самым обычным лицом. Больше всего внимания привлекало пятиугольное изображение на его лбу, которое сейчас излучало тусклый свет, искажая окружающий лунный свет.

Кроме того, появилось сильное давление. Дыхание Сюй Цина слегка участилось, он сильнее сжал железный прут в правой руке, а левой незаметно схватил горсть ядовитого порошка.

Появление мужчины было слишком странным, и он чувствовал, что тот намного превосходит брата маленькой девочки, которого он видел несколько дней назад.

В особенности взгляд мужчины заставлял все его мышцы дрожать, словно крича ему, что этот человек крайне опасен!

Бдительность Сюй Цина достигла предела. Дрожь в мышцах была не только сигналом опасности, но и говорила о том, что тело готово к любым действиям.

Сюй Цин много раз прокручивал в голове, с какой опасностью он может столкнуться в своём жилище. Ситуация, когда собаки не лают, а он сам ничего не замечает, была самой опасной из всех, что он мог себе представить.

Сейчас, прищурившись, Сюй Цин попытался медленно отступить.

— У меня нет злых намерений, — улыбнулся слуга, глядя на Малыша, который, словно волчонок, был готов в любой момент броситься в атаку.

Он посмотрел на дыру в стене за Сюй Цином. Он догадался, что это, должно быть, запасной путь, который Малыш подготовил на случай опасности в своём жилище.

"Он подготовился и не запаниковал, столкнувшись с неожиданностью, а стал выжидать момента для контратаки. Неудивительно, что Седьмой владыка ценит этого ребёнка".

Слуга вспомнил, как Сюй Цин перерезал горло Ма Сы и убил Пан Шаня. В его глазах появилось восхищение. Он поднял руку, достал белый жетон и бросил его Сюй Цину.

Сюй Цин не стал ловить его. Он мгновенно подпрыгнул, отскочил назад и бросил горсть ядовитого порошка, в котором были спрятаны два сверкающих кинжала. Всё это полетело в слугу.

Но в следующий момент глаза Сюй Цина широко раскрылись. Он увидел, как его кинжалы прошли сквозь тело человека в серой мантии и воткнулись в стену позади него. Но тот, словно не имея физической формы, никак не изменился.

То же самое произошло и с ядовитым порошком: он прошёл сквозь него и рассыпался по земле.

Эта сцена заставила Сюй Цина напрячься, его дыхание на мгновение остановилось. Он хотел

продолжить отступление.

В этот момент человек в серой мантии улыбнулся. В глазах Сюй Цина он начал медленно исчезать.

Сначала ноги, затем тело. Когда начала исчезать и голова, раздался его голос:— Малыш, кое-кто попросил меня передать тебе этот жетон. Это право на поступление в Семь Кровавых Глаз. На карте на обратной стороне отмечены все главные города. Если ты отправишься в любой из них с этим жетоном, тебя бесплатно доставят к воротам секты.

После этих слов фигура слуги полностью исчезла, словно его и не было. Сюй Цин долго стоял молча, глядя на это.

Мужчина показался ему очень странным.

Спустя некоторое время Сюй Цин молча подошёл, вытащил свои кинжалы и посмотрел на жетон на земле.

Белый жетон лежал лицевой стороной вверх. На нём был выгравирован сложный узор, который в лунном свете словно отражал свет, излучая ощущение древности.

Сюй Цин задумался и в перчатках осторожно поднял его, чтобы осмотреть.

На обратной стороне жетона была карта с сотнями выпуклых точек, обозначающих один город-крепость за другим.

— Семь Кровавых Глаз... — пробормотал Сюй Цин.

Он слышал о Семи Кровавых Глазах от командира Ля и знал, что это одна из самых крупных и жестоких сил на континенте Южного Феникса. Каждый год бесчисленное множество людей стремились вступить в эту секту.

Но посвящение в Семь Кровавых Глаз было очень строгим, туда нельзя было просто так попасть, нужен был особый жетон позволяющий пройти испытание. Но эти жетоны выдавались крайне редко.

Сюй Цин не понимал, почему он получил жетон, не знал этого таинственного человека и не мог поручиться за подлинность жетона.

Однако, поразмыслив, он решил, что, учитывая ужасающую силу незнакомца, тот вряд ли стал бы его разыгрывать, поэтому жетон, скорее всего, был настоящим.

— Почему мне? — Сюй Цин не мог понять, но обратил внимание на то, как незнакомец к нему обратился.

Слово "Малыш" имело много значений, как широких, так и узких.

Но в этом лагере мародёров прозвище "Малыш" принадлежало только ему.

Тот, кто мог назвать его так в лагере мародёров, хорошо его знал.

Более того, в словах незнакомца упоминалось, что кто-то попросил его передать жетон, а это означало, что у человека были товарищи, причём этот товарищ занимал гораздо более высокое положение.

— Может быть, это мастер Бай? — Сюй Цин опустил голову, рассматривая жетон, и через некоторое время с сомнением убрал его.

На рассвете Сюй Цин заново вставил кирпичи в стену за домом, вернув ей прежний вид, а затем покормил бродячих собак во дворе.

Хотя эти псы были ни на что не годны, он долгое время их кормил, и это вошло у него в привычку.

Глядя, как более десяти бродячих собак толкаются, стараясь первыми добраться до еды, Сюй Цин собрался было идти на занятия, но, сделав несколько шагов, остановился и молча сел во дворе.

— Привычка... — пробормотал Сюй Цин, сидя там, пока не рассвело. Затем он встал, вышел из двора и пошёл по лагерю.

Хотя лагерь был ему хорошо знаком, сейчас он казался чужим. Ши Цзы и Луань Я давно не возвращались. Сюй Цин шёл и вдруг затосковал по своей лаборатории в ущелье.

Хотя там была Запретная зона, полная опасностей, тоска по ней была очень сильной.

В то же время Сюй Цин собирался попробовать приготовить Белую пиллюлю, поэтому он глубоко вздохнул и уже хотел покинуть лагерь, чтобы отправиться в Запретную зону. Но не успел он выйти из лагеря, как кто-то окликнул его сзади.

— Малыш, Малыш!

Голос показался ему знакомым. Сюй Цин обернулся и увидел бегущего к нему старика с

седыми волосами в кожаной куртке.

Это был старый мародёр из лагеря.

Его настоящего имени никто не знал, все звали его старик Ши. Он был одним из людей, которых Сюй Цин спас, когда принёс командира Лэя обратно в лагерь.

Позже он, как и Гу Дао, часто приходил к Сюй Цину покупать страховку.

— Эй, Малыш, я нашёл крупную работу! — взволнованно сказал старик Ши.

Он быстро всё рассказал, и Сюй Цин понял.

Старик Ши каким-то образом сумел уговорить юношей и девушек, которые недавно прибыли из-за пределов лагеря, нанять его в качестве проводника в комплекс храмов в густом лесу Запретной зоны.

На этот раз он пришёл купить страховку.

— По старому правилу, пять Белых пилюль. Если через неделю я не вернусь, Малыш, пожалуйста, приходи к комплексу храмов и спаси меня, — сказал старик Ши с улыбкой.

— Неделя? — Сюй Цин был удивлён.

— Да, эти неженки из Пурпурной земли хотят провести там целую неделю, но и плата хорошая. Мои старые кости ещё могут потрудиться. После этого я собираюсь на покой.

Старик Ши вздохнул. Будучи старым мародёром, он прекрасно понимал, что прожить неделю в Запретной зоне — это огромный риск.

Однако плата была слишком высока, её хватило бы, чтобы купить право на проживание в ближайшем городе-крепости, поэтому он хотел рискнуть и запастись достаточным количеством Белых пилюль.

Сюй Цин слегка нахмурился. Он не собирался больше заниматься подобными делами, тем более что сейчас ему нужно было время на изучение Белой пилюли.

Он уже хотел отказаться, но, увидев седые волосы старика Ши и его полное надежды лицо, Сюй Цин невольно вспомнил командира Лэя. Помолчав, он кивнул.

— Это последний раз.

Сказав это, он под благодарные взгляды старика Ши взял Белые пилюли, вышел из лагеря и направился в Запретную зону.

А в это время в Запретной зоне появился туман, окутавший часть территории и распространяющийся по сторонам...

За пределами тумана, возле пруда Ядовитого Дракона в Запретной зоне, мародёр с ужасом на лице прятался в расщелине дерева, всё его тело дрожало.

Вокруг него было четыре фигуры, которые хладнокровно искали его.

"Туман появился! Если я продержусь ещё немного, Малыш обязательно придёт и спасёт меня!" — прятавшимся был Гу Дао, который много раз покупал у Сюй Цина страховку!

...

— Туман появился.

Как только Сюй Цин вошёл в густой лес Запретной зоны, он остановился.

Он почувствовал, как его тень исказилась. Такое уже случалось раньше — это был признак появления тумана в Запретной зоне.

Если присмотреться, можно было увидеть в лесу слабые полосы тумана.

Сюй Цин немного колебался, но, подумав, всё же решил войти в густой лес.

С одной стороны, ему нужно было в аптеку в ущелье, а с другой — хотя помощь тени не могла длиться вечно, её хватало, чтобы добраться до ущелья.

Кроме того, появление тумана казалось опасным, но на самом деле для чудовищ это тоже было так, поэтому в определённой степени было даже безопаснее, чем обычно.

Но при условии, что он не заблудится и инородная энергия не усилится.

Поэтому Сюй Цин ускорил шаг, быстро пробираясь через густой лес.

Спустя час, когда туман стал гуще, Сюй Цин остановился у грязи, где лежала кожа ночного ящера.

Он стоял на большом дереве и смотрел на север.

— Там территория пруда Ядовитого Дракона... — мародёры разделили густой лес Запретной зоны на несколько точек в зависимости от местности, и пруд Ядовитого Дракона был одной из них.

Сюй Цин много раз слышал о пруде Ядовитого Дракона, в основном от Гу Дао, который каждый раз, покупая страховку, указывал пруд в качестве места спасения.

Сюй Цин подумал. Гу Дао слишком часто покупал страховку. Он помнил, что позавчера тот вроде бы купил её ещё раз.

Хотя срок ещё не истёк, но раз уж появился туман, а он сам был поблизости, он решил проверить.

Подумав об этом, Сюй Цин спрыгнул с дерева и направился к пруду Ядовитого Дракона.

По мере приближения Сюй Цин прищурился, в его глазах появилась настороженность, а движения стали более скрытными.

Он увидел человека.

На нём была чёрная кожаная куртка, на лице — устрашающая маска, в руке — блестящий длинный меч. Он что-то искал.

От него исходили сильные колебания духовной энергии, по ощущениям Сюй Цина, он был на уровне Хо Я из отряда Кровавой Тени.

Сюй Цин немного понаблюдал, ловко обошёл его, но вскоре увидел второго человека в такой же одежде и с похожей силой, что вызвало у него недоумение.

"Это не мародёры", — Сюй Цин задумался и стал ещё осторожнее. Обойдя пруд Ядовитого Дракона, он увидел Гу Дао!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4876277>